

M 14041

НАША ЗАДАЧА

СОДЕРЖАНІЕ:

И. Тасинъ. Объ одной драмѣ, (къ 10 л. романовскаго протеста).

Арс. Кол. Этюдъ. (Посвящ. друзьямъ).

И. Орѣшинъ. Лѣтомъ" (стихот.).

В. Александровскій. Въ сумеркахъ (стихотвореніе).

А. Сергѣевъ. Нарушенный сонъ (стих.).

А. Сергѣевъ. Послѣ грозы (стихот.).

С. Давыдовъ. Хворый путь (стих.).

С. Далинъ. Первые шаги рабочаго движенія.

К. Залевскій. Національный вопросъ въ Россіи (окончаніе).

В. И. Горевъ. Демагогія или марксизмъ? (Итоги и наблюденія).

Ф. Булкинъ. Расколъ фракціи и задачи рабочихъ.

С. Ф. Еще къ вопросу объ интеллигенціи.

Civis. Выборы во Франціи.

К. Оранскій. Единство.

ИНОСТРАННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Левъ Дейчъ. † Данииль Деліонъ.

А. Мартыновъ. 1. Изъ современныхъ нравовъ буржуазной Германіи.
2. Всеобщая забастовка въ Италиі.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Н. Череванинъ. Вторая сессія Дума.
Отклики.

Объявленія.

V-й годъ изданія.

Наша Заря

Ежемѣсячный журналъ

№ 6.

С.-Петербургъ, 1914 г.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

„Коммерческая Типографія“ Средняя Подъяч. 4. Тел. 520-32.

1914.

формы. Французскіе социалисты остаются вѣрны испытанной классовой тактикѣ и продолжаютъ неуклонно борьбу съ буржуазнымъ строемъ. Въ этомъ заслуга гедистовъ (французскихъ марксистовъ), которые отъ объединения съ менѣе революціонными товарищами не только не сдѣлались реформистами, но и ихъ повели за собой.

Французскіе выборы подтвердили справедливость принципа: Одинъ пролетаріатъ, едина должна быть партія его.

Civis.

Р. S. Когда эта статья была уже закончена, я узналъ, что ежедневная газета Шовена „La Voix du peuple“ („Голосъ Народа“) прекратила свое существованіе. Если это не конецъ, то, во всякомъ случаѣ, начало конца этой демагогической группы.

Единство.

Покойный „Лучъ“ однимъ изъ первыхъ противопоставилъ надвигающемуся фракціонному лекинизму идею единства рабочаго движенія, лозунгъ объединеннаго и согласнаго проведенія всѣхъ очередныхъ политическихъ кампаній пролетаріата. Съ тѣхъ поръ требованіе единства пропагандировалось организованными рабочими—„лучистами“ при каждомъ актѣ пролетарской борьбы (всѣ главныя политическія кампаніи, страховая кампанія, текущая работа въ обществахъ). Пропагандировалось довольно безуспѣшно. Ибо фракціонная волна, ломая всѣ преграды, заливала все больше ряды массоваго движенія, затемняя сознаніе и ожесточая сердца. И рабочее движеніе во *всѣхъ* пунктахъ своихъ превратилось, въ итогъ, въ арену мрачной ожесточенной борьбы съ инакомыслящими, губительной грубой схватки, въ конецъ истомившей пролетарскія силы. Ни было ни одного вопроса общественной жизни, обсужденіе котораго не было бы обращено въ поводъ расправы съ ненавистными „ликвидаторами“. Не было ни одного мѣстечка въ организаціонномъ строительствѣ рабочаго класса, на которомъ не выкидывался бы ленинцами зловѣщій сигналъ междоусобной боры. Прибывающая съ подъемомъ движенія свѣжая рабочая молодежь въ два дня получала патентъ „сознательности“, проходя ленинскую школу борьбы съ своими же товарищами. Демагогія, стадное подчиненіе двумъ-тремъ заученнымъ фразамъ фракціонной директивы, неуваженіе къ чужому мнѣнію, отсутствіе организаціонныхъ навыковъ, мелкія радости мелкой фракціонной борьбы и ея побѣдъ,—все это создавало тяжелую удушливую обстановку жизни почти всѣхъ открытыхъ рабочихъ организацій и раввитія въ нихъ молодыхъ элементовъ движенія.

Сторонники единства, выдержанные и сознательные товарищи, дѣльнѣе работники и творцы организаціоннаго строительства, прямо *уставали* говорить объ „единствѣ“ — въ этомъ оглушительномъ и неутрахающемъ шумѣ фракціоннаго натиска. Обстоятельства долго держали идею единства на положеніи загнанной и лишенной практическаго успѣха.

Но неистовое шествіе ленинскаго фракціонизма должно было въ извѣстный моментъ натолкнуться на зараждающееся сопротивленіе утомленной рабочей среды. Этотъ моментъ теперь наступилъ.

Ко времени празднованія дня рабочей печати тяготѣніе широкихъ массъ сознательнаго пролетаріата къ единству и суровое осужденіе этими массами раскольническаго направленія достигло особенно крупныхъ размѣровъ и яркаго выраженія. На рядъ собраній и совѣщаній рабочіе, въ противовѣсъ настойчиво рекомендуемымъ фракціоннымъ формуламъ, объявили день 22 апрѣля днемъ всей рабочей классовой печати, а не печати кружковой, фракціонной. Наконецъ, сотни привѣтствій, поступившихъ въ „Сѣв. Рабоч. Газету“ въ связи съ днемъ 22 апрѣля, привѣтствій со всѣхъ концовъ Россіи, изъ самыхъ даже глухихъ ея уголковъ,—всѣ громко и единодушно говорили о необходимости единства и вѣрѣ пролетаріевъ въ честную политическую линію въ этомъ вопросѣ, проводимую „Сѣв. Раб. Газ.“.

Въ связи съ ростомъ симпатій къ глущатаю единства—меньшевицкой газетѣ, изъ среды самого правдизма родилось чисто-рабочее большевицкое направленіе, объявившее себя врагомъ правдистской фракціонности и сторонникомъ единенія большевизма съ другими теченіями социаль-демократіи.

Тутъ же рядомъ росло партійно мало осознавшее себя, неопредѣленно—примиренческое настроеніе, заявившее себя врагомъ не только всяческой фракціонности, но и вообще фракцій, какъ оформленныхъ теченій, и одинаково осуждающее обѣ фракціи.

Къ дѣлу разливающемуся болѣе или менѣе широко настроенію непосредственно примыкали противо-ликвидаторскія группки различныхъ (плехановскихъ и иныхъ) толковъ, находя въ смутной антифракціонности примиренческаго теченія большое удовлетвореніе для своей старой (и нынѣ наново раздуваемой) неприязни къ „ликвидаторской“ фракціи рабочаго движенія.

Всѣ эти теченія, несомнѣнно неспія въ своемъ сознаніи *консервативные* элементы: одни—большевицскихъ симпатій, другія—притянутого изъ прошлаго, традиціонно—застывшаго отрицательнаго отношенія къ т. н. „ликвидаторству“, задѣтыя въ части своей крыломъ смутнаго общепримиренческаго настроенія,—вырабатывали форму и сущность своего *прогрессивнаго*, новаго содержанія (здороваго стремленія къ единству), приходя въ соприкосновеніе, на почвѣ текущей политической жизни въ различныхъ рабочихъ обществахъ, съ руководящими

выдержанными группами сторонниковъ меньшевистскихъ газетъ („Сѣв. Раб. Газ.“, „Нашей Раб. Газ.“).

Къ тому же мы имѣемъ теперь также два литературныхъ органа „объединительнаго“ направленія: „Борьба“ и Единство“. Журналъ Троцкаго и газета Плеханова, отчасти являясь отраженіемъ содержанія упомянутыхъ примиренческихъ теченій въ рабочей средѣ, съ другой стороны суть лабораторіи выработки *сверху* самостоятельныхъ тактическихъ линій; въ этомъ смыслѣ они могутъ быть поставлены въ положеніе особыхъ факторовъ въ ряду различныхъ силъ и вліяній въ интересующемъ насъ вопросѣ.

*
* * *

Обратимся сначала къ журналу „Борьба“.

Горячая проповѣдь единства и признаніе равноправія различныхъ группъ политическаго рабочаго движенія составляетъ несомнѣнное положительное свойство этого журнала. Къ этому необходимо прибавить стремленіе къ осуществленію просвѣтительно-пропагандистскихъ цѣлей, поставленное „Борьбой“.

Все это очень хорошо. Но есть въ позиціи и въ содержаніи журнала нѣчто, долженствующее вызвать къ себѣ отрицательное отношеніе—съ точки зрѣнія принципиальныхъ и практическихъ интересовъ единства рабочаго движенія.

Постановка вопроса объ единствѣ „Борьбою“ достаточно выяснилась въ вышедшихъ номерахъ журнала.

Существующія и борющіяся въ рабочемъ движеніи двѣ фракціи суть застарѣлыя формы интеллигентской опеки этого движенія („организованный выводъ изъ *внутренняго* характера нашихъ идейныхъ теченій“), и борьба всѣхъ фракцій есть фанатическое проявленіе „идейнаго сектанства“; фракціонное мнѣніе—*односторонне*, оно выражаетъ лишь *одну* какую-нибудь сторону или потребность движенія; рабочее движеніе развивается въ сторону увеличенія численности и вліяніе *нефракціонныхъ* элементовъ, „постепеннаго раскрѣпощенія социаль-демократической мысли отъ фракціоннаго ига“; и въ этомъ путь осуществленія единства. Вотъ смыслъ (какъ общій, такъ и буквальный) того, что повторяется на страницахъ „Борьбы“. Особо настойчиво подчеркивается противопоставленіе „нефракціоннаго“ мнѣнія „фракціонному“, нефракціонныхъ рабочихъ элементовъ—старымъ фракціоннымъ группамъ; указывается достаточно ясно на необходимость или, по крайней мѣрѣ, желательность преодоленія не только фракціонизма, какъ губительнаго антидемократическаго внутрипартійнаго настроенія, не только организационнаго обособленія фракцій, но самихъ старыхъ фракцій, какъ теченій и направленій („одностороннихъ“),---

преодоленія посредствомъ торжества синтетическаго мнѣнія нефракціонныхъ элементовъ пролетаріата.

Въ позиціи „Борьбы“, конечно, нѣтъ „примирической“ прямолинейности. „Примиренчество“ нѣкоторыхъ рабочихъ группъ болѣе просто и болѣе рѣзко выражено.

Порокъ того, что называемъ мы нѣсколько общимъ и неточнымъ словомъ: „примиренчество“, заключается же въ его страстномъ стремленіи къ единству, а въ тѣхъ методахъ, которыми оно хочетъ возстановить это единство, и въ тѣхъ взглядахъ въ партійно-общественномъ вопросѣ, изъ которыхъ проистекають указанные методы.

„Примиренчество“ видитъ со стороны только утомительную и однообразную въ смыслѣ внѣшняго впечатлѣніе борьбу („склоку“) правдиста съ „ликвидаторомъ“; оно не видитъ и не хочетъ видѣть за шумомъ борьбы неустанную выработку и живое движеніе идей; *всякое* разногласіе ему начинается представляться навязаннымъ извнѣ, и *всякая* идейная опредѣленность—проявленіемъ фракціонной исключительности. Оно не хочетъ видѣть, что, напримѣръ, „ликвидаторство“ давно уже стало органическимъ элементомъ растущаго сознательнаго движенія пролетаріата, и систему взглядовъ его и практическую работу его нельзя вычеркнуть изъ содержанія прошлаго, настоящаго и будущаго рабочаго движенія.

Здѣсь не мѣсто подробно повторять старыя истины о томъ, что можетъ быть крайне вредной и неудачной современная форма организаціоннаго существованія и выраженія фракціонныхъ теченій, можетъ быть безобразнымъ расцвѣтъ на этой почвѣ личныхъ и сектантскихъ настроеній, но что все это ни въ какой связи не стоитъ съ самой сущностью, содержаніемъ живыхъ и серьезныхъ теченій въ рабочемъ социализмѣ.

„Примиренчество“ до крайности упрощаетъ перспективу партійнаго развитія. И кончаетъ простенькимъ рецептомъ: чтобы уничтожить „фракціонизмъ“, нужно уничтожить фракціи, нужно установить благообразное единство взглядовъ... Если въ позиціи редакціи „Борьбы“ нѣтъ всѣхъ элементовъ чистаго и рѣзкаго „примиренчества“, то явный уклонъ въ эту сторону несомнѣнно имѣется.

Трудно вѣрить „Борьбѣ“, когда она въ отвѣтъ т. т. впередцамъ въ № 5 пишетъ, что съ ея стороны вопросъ идетъ не объ „идейномъ примиренствѣ“, то есть не объ искусственной выработкѣ „средняго образа мыслей“, хотя бы и во имя такой пѣли, какъ единство рабочаго движенія, а возведеніи разсыпаннаго, расщепленнаго фракціонно—искаженнаго партійнаго сознанія къ высшему единству „марксизма“, ибо развѣ хотя бы вторая половина этой фразы (такого высокаго стиля!) не заключаетъ въ себѣ смутнаго провозглашенія „средняго образа мыслей“, о которомъ говорится въ первой половинѣ фразы? развѣ излюбленная тема журнала объ объединеніи

„нефракціонныхъ“ и укрѣпленіи ихъ „мнѣнія“ содержитъ въ себѣ только залачу борьбы съ „фракціонномъ режимомъ“, не содержитъ ли она также задачи борьбы съ теченіями, направленіями, какъ таковыми („односторонними“!)?, да развѣ, наконецъ, собственная позиція журнала въ общихъ тактическихъ вопросахъ, все болѣе выясняющаяся, не характеризуется обламываніемъ острыхъ угловъ другихъ теченій, т. е. типичнымъ „идейнымъ примиренчествомъ“?...

Тутъ мы подходимъ къ самому интересному и значительному для насъ.

Объединеніе, провозглашаемое „Борьбой“ — объединеніе не только противъ фракціонности, какъ помѣхи единству, но и противъ фракцій, какъ законченныхъ тактическихъ и политическихъ теченій, — не могло не притти къ созданію, — помимо программы тактики въ вопросѣ единства, — своей особой, индивидуальной тактической политической платформы во всѣхъ вопросахъ партійной общественной борьбы и работы. Такъ оно и выходитъ.

У „Борьбы“ есть *своя собственная политическая линія.*

Это — антиликвидаторство *). Изъ номера въ номеръ „Борьба“ все болѣе детально выясняетъ различіе своей политической позиціи отъ позиціи меньшевистской газеты. Мы не будемъ здѣсь разбирать по существу статьи Н. Троцкого, Ана, Эмъ — Эля и др. Въ статьяхъ Л. М. въ „Нашей Рабочей Газетѣ“ довольно подробно разобрана статья т. Ана, и развѣ, кстати сказать, не типичный образецъ примиренческаго „средняго образа мыслей“ представляетъ эта полная противорѣчій и высокоумраго скепсиса антиликвидаторская, антиправдистская система „анархо — реформистскаго“ винигрета?

Въ задачу нашей темы не входитъ разборъ и критика деталей политической позиціи „Борьбы“ и ея отношенія къ меньшевизму „Нашей Рабочей Газеты“, изображенному во всѣхъ „оппортунистическихъ“, „реформистскихъ“ сквернахъ. Намъ интересуется тактическая позиція этого журнала въ вопросѣ единства.

И съ этой-то точки зрѣнія достойно вниманія, что окрашенный въ цвѣта „примиренчества“, „нефракціонный“ журналъ, такъ сказать, силою вещей, съ разбора тактики въ области единства отдѣльныхъ группъ россійской социаль-демократіи переходитъ на критику существа этихъ теченій и постепенно вырабатываетъ отмѣченную детальными чертами, свою собственную *групповую* (фракціонную) политическую программу.

Извѣстно также, что рабочія „борьбистскія“ группки самоопредѣляются съ первыхъ своихъ шаговъ — не столько своей тактикой въ вопросѣ единства, сколько опять-таки *чисто-политически*, въ

*) „Борьба“, конечно, и противъ правдизма, но это естественный и прямой выводъ изъ ея „августовской“ общей позиціи.

своемъ отношеніи къ сосѣднимъ—„ликвидаторскимъ“ рабочимъ группамъ, въ своихъ мелкихъ, но настойчивыхъ политическихъ *отталкиваніяхъ* отъ послѣднихъ группъ... Передъ нами процессъ неударжимаго политическаго обособленія маленькаго новаго теченія.

Конечно, ничего нѣтъ плохого въ возникновеніи и оформленіи того или иного новаго теченія въ социаль-демократіи. Но здѣсь другое дѣло. Здѣсь получается *литературное* и—далѣе—*организаціонное* обособленіе, закрѣпленіе групповаго теченія всѣми способами противопоставленія его инымъ около живущимъ с.-д. теченіямъ. И такъ какъ точки расхожденія, хотя бы съ современнымъ „ликвидаторствомъ“ не могутъ не быть весьма и весьма незначительными, то это групповое обособленіе характеризуется совершенной недостаточностью поводовъ къ нему, искусственнымъ раздуваніемъ въ дальнѣйшемъ процессѣ этихъ почти фиктивныхъ различій.

Если бы троцкистскія варіаціи меньшевизма проповѣдывались на страницахъ, скажемъ, „Нашей Раб. Газ.“ или „Нашей Зарн“, съ ними мы, можетъ быть, спорили бы, и все было бы нормально и благополучно. Но когда подъ флагомъ единства и организаціи „нефракціоннаго“ пролетаріата, создается особый литературный органъ, приобретающій силою вещей все болѣе явственный политически-групповой характеръ, создаются особыя рабочія *фракціонныя* группки, занимающіяся политическимъ противопоставленіемъ (мелкимъ и искусственнымъ) себя сосѣднимъ передовымъ меньшевистскимъ коллективамъ, то мы вправѣ указать нашимъ товарищамъ изъ „Борьбы“, что они какимъ-то страннымъ образомъ стали на путь, въ корнѣ противорѣчащій ихъ собственнымъ хорошимъ словамъ, что тутъ искусственно создается новая ненужная фракція, и, вмѣсто сплоченія силъ, дѣлается объективно—вредное дѣло новаго политическаго и организаціоннаго размежеванія и такъ расколывагося пролетаріата, что, однимъ словомъ, нефракціонный журналъ и его добрые единомышленники начинаютъ залѣзать, можетъ быть, сами того не замѣчая, въ глубокія фракціонныя дебри...

*
* * *

Взглянемъ теперь на газету „Единство“, выходящую „при ближайшемъ участіи Г. В. Плеханова“.

Если въ „Борьбѣ“ мы можемъ предполагать наличность доброй воли къ единству, и лишь въ качествѣ стихійнаго, такъ сказать, послѣдствія роковой тактической ошибки видимъ фракціонныя уклоненія, то въ Плехановской газетѣ мы не можемъ не замѣтить (какъ это ни странно подъ фирмой „Единство“) хорошей порціи сознательнаго раскольничества.

Правда, въ передовой статьѣ № 1 мы встрѣчаемъ указанія на то, что вотъ сотрудники „Единства“ „объединились, несмотря на та-

ктическое разномысліе и сохраняя полную свободу тактическихъ взглядовъ“, и въ нѣкоторыхъ другихъ статьяхъ мы находимъ указанія на объединеніе „большевиковъ и меньшевиковъ“ и перепѣвы на всѣ лады, дѣйствительно, хорошаго слова „единство“.

Но Г. В. Плехановъ своей статьей въ № 1 сразу разбиваетъ первую радость прекраснодушнаго читателя. Плехановъ твердѣ, какъ камень, и знакомую всѣмъ коротенькую тактическую догму свою старается вбить въ голову читателя, изукрасивъ швейцарскими „притчами“ и представивъ въ видѣ ясной и простой директивы или приказанія.

Г. В. Плехановъ прямолинеенъ, точенъ, ставитъ точки надъ і. Повернитесь спиной и къ тѣмъ, и къ другимъ, — говоритъ онъ, — „отвергайте и тѣхъ, и другихъ, и узурпаторовъ *), и ликвидаторовъ, требуйте единства, единства и единства, поддерживайте только его сторонниковъ“. Какъ просто все и мудро тутъ. Повернуться спиной — вотъ дѣйственная программа осуществленія единства, вотъ разрѣшеніе всѣхъ вопросовъ!

Воистину — это производить безотрадное впечатлѣніе.

Изъ своего далека многого не видитъ и не знаетъ Г. В. Плехановъ. Не видитъ онъ той послѣдовательной линіи единства всѣхъ кампаній пролетаріата, которая искренно и настойчиво, съ проявляющимся нынѣ успѣхомъ, провозглашается на дѣлѣ передовыми рабочими группами сторонниковъ. „Нашей Раб. Газ.“ Не знаетъ онъ того, что эти передовыя группы занимаютъ крѣпкое и опредѣленное положеніе въ текущей политической жизни рабочаго класса, и, конечно, не исчерпывается ихъ дѣятельность только и бросающейся въ глаза Плеханову оборонительной политикой съ правдивскимъ фракціонизмомъ. Не понимаетъ онъ того, что игнорированіемъ, пассивнымъ бойкотомъ нельзя уничтожить эти коллективы, какъ бы того хотѣлось ему, и нельзя разрѣшить этимъ вопроса объ единствѣ. Не видитъ и не понимаетъ этого старый вождь и... рассказываетъ швейцарскіе анекдоты.

Въ Плехановскихъ директивахъ заключается конкретный призывъ къ объединенію противъ „ликвидаторовъ“ и „узурпаторовъ“, кого?.. — всѣхъ „сторонниковъ единства“. Ясно — этотъ призывъ обращенъ ни къ „ликвидаторамъ“, ни къ „узурпаторамъ“, и объединеніе должно въ первую голову пройти за предѣлами рабочихъ группъ этихъ наименованій и должно коснуться лишь тѣхъ, кто по тѣмъ или инымъ причинамъ находится „по ту сторону“. Чѣмъ характеризуется у Плеханова принципъ противопоставленія тѣхъ, къ кому онъ обращается, тѣмъ, на кого онъ ополчается? Нежеланіемъ пойти на объединеніе со стороны послѣднихъ? — Не совсѣмъ такъ. Плехановъ „ликвидаторовъ“

*) Правдивство.

порицаетъ въ своей статьѣ за... „нарушеніе партійной дисциплины“ „Ликвидация—преступное дѣло“,—говоритъ онъ.

Это, конечно, только не критика тактическаго отношенія „ликвидаторства“ къ осуществленію единства. Это не что иное, какъ старая, оперирующая даже старыми терминами, критика политическаго существа „ликвидаторскаго“ теченія. Знакомая критика, знакомые мотивы „отлученія“ ликвидаторовъ! Не то ли самое мы читали въ статьяхъ Г. В. Плеханова въ правдистской газетѣ подъ эффектнымъ заглавіемъ „Подъ градомъ пуль“, въ которыхъ за скверные взгляды и скверное политическое поведеніе онъ изгонялъ изъ партіи „измѣнниковъ“ „Маевского, Ежова, Потресова“?

Правда, другіе сотрудники „Единства“ настроены болѣе благодушно и готовы допустить въ сферу партійнаго объединенія „ликвидаторовъ“ (хотя, какъ говоритъ „б-къ Андрей“ въ № 1,—только потому, что нынѣшніе рабочіе „ликвидаторы“ совсѣмъ не похожи на „ликвидаторовъ“, а съ настоящими „ликвидаторами“ въ 1910 году объединенія не могло и не должно было быть...); но эти сотрудники, какъ они сами заявили въ № 2 газеты,—не „ответственны“ за направленіе и содержаніе газеты, и, конечно, тактическія директивы Г. В. Плеханова дѣлаютъ главную музыку.

„Ликвидаторское“ теченіе исключается изъ партійнаго объединенія просто потому, что оно—„ликвидаторское“.

И, естественно, объективнымъ послѣдствіемъ этой раскольнической литературной линіи будетъ не осуществленіе единства, какъ организационной формы равноправнаго сосуществованія и сотрудничества различныхъ теченій рос. социаль-демократіи, а образованіе и оформленіе новаго политическаго кружка, новой фракціи на почвѣ искусственно подогреваемой борьбы, главнымъ образомъ, съ политической дѣятельностью „ликвидаторскихъ“ рабочихъ группъ и раздуваемаго расхожденія съ этими группками отнюдь не въ пониманіи конкретной задачи осуществленія единства, а по ряду тактическихъ вопросовъ и вопросовъ, заранѣе признанныхъ неразрѣшимыми... Почти однородныя послѣдствія съ тѣми, которыя мы установили при разсмотрѣніи позиціи „Борьбы“. Только тутъ все сознательнѣе, откровеннѣе и проще.

Новый клинъ вбиваютъ въ рабочее движеніе тактическіе планы Г. В. Плеханова, новое сѣмя глухой вражды бросаютъ они въ рабочую среду.

* * *

Передъ нами несомнѣнно печальное явленіе. Литературные органы, поставившіе себѣ почетную задачу достиженія единства, сбиваются на роковой ложный путь. Одинъ изъ нихъ „Борьба“—все

больше самоопредѣляется въ качествѣ новаго группового органа, противостоящаго инымъ теченіямъ, и со своей стороны неминуемо содѣйствуетъ образованію рабочихъ коллективовъ своихъ сторонниковъ, отмѣченныхъ не своими задачами въ вопросѣ единства, а своей какой-то особой групповой политикой (не „ликвидаторской“). Эти настроенія и тенденціи все явственнѣе и сильнѣе проявляются въ „Борьбѣ“, заглушая многія ея собственныя хорошія и разумныя слова объ единствѣ, отнимая у нихъ огромную долю ихъ возможнаго реального значенія. Газета же Плеханова, въ лицѣ своего главнаго руководителя, — стала на простой путь стараго грубаго „отлученія“ и тѣмъ играетъ на руку самому неприглядному расколу.

Въ рабочихъ „примиренческихъ“ кругахъ начинается глухой процессъ безконечнаго межеванія, кружкового обособленія, взаимнаго оглядыванія и охаживанія, пустыхъ формальныхъ организаціонныхъ комбинацій...

Воля потухаетъ въ этой бездѣйственной, запутанной обстановкѣ, получается топтаніе на мѣстѣ...

Если все обстоитъ такъ плохо, если добрые друзья единства дѣлаютъ роковыя ошибки, если съ хорошими словами объ единствѣ переплетаются новыя раскольническія дѣянія, если самодѣятельность нѣкоторыхъ примиренческихъ рабочихъ круговъ попала въ трясины темной и пассивной кружковщины, — то гдѣ дѣйствительный выходъ къ единству рабочаго движенія, гдѣ здоровая почва для его достиженія?

Оставивъ страницы литературныхъ органовъ, перейдемъ въ область рабочаго движенія.

Въ этой области самимъ ходомъ жизни отчасти намѣчена уже возможная почва для осуществленія единства. Какъ мы указывали выше, передовыя меньшевистскія группы рабочихъ — сторонниковъ „Н. Р. Г.“ энергично ведутъ выдержанную линію ообединенія всѣхъ кампаній пролетаріата, и рядъ кампаній въ послѣднее время былъ проведенъ въ этомъ смыслѣ съ растущимъ успѣхомъ.

Помимо крупныхъ размѣровъ манифестаціи въ пользу единства, которую съ такою искренностью произвели широкіе круги пролетаріата въ связи съ днемъ рабочей печати и съ тактикой рабочихъ-меньшевиковъ, мы имѣемъ также серьезный фактъ объединеннаго выступленія марксистовъ обоихъ теченій въ Литературномъ Обществѣ, въ январѣ с. г., на съѣздѣ писателей. Потомъ правдисты всячески старались прикрыть и замазать свое участіе въ этой кампаніи, но непосредственныя впечатлѣнія участниковъ говорятъ о вполнѣ удачномъ осуществленіи этой коопераціи.

Мы не будемъ касаться многочисленныхъ фактовъ внутренней текущей жизни различныхъ открытыхъ рабочихъ организацій, въ которыхъ проявилась съ тѣмъ или инымъ успѣхомъ неослабѣвающая

иниціатива рабочихъ — „ликвидаторовъ“ въ области дѣлового сплоченія фракціонныхъ силъ на конкретной работѣ.

Въ качествѣ непосредственныхъ и ближайшихъ задачъ текущей дѣятельности, передовыя меньшевистскія группы должны настойчиво продолжать эти попытки объединеннаго проведенія политическихъ кампаній пролетаріата, дѣйствительнаго осуществленія кооперации фракціонныхъ силъ въ процессѣ массоваго движенія. Это—единственно возможная арена для созданія прочной почвы дальнѣйшаго уже организаціоннаго единства, для разрѣженія сгущенной атмосферы фракціонизма и кружковщины, для воспитанія *массы* въ духѣ единства и развитія *массовой* самодѣятельности въ этомъ направлѣніи. Съ этого нужно начинать, а не съ различныхъ организаціонныхъ комбинацій, къ чему какъ будто бы въ первую голову стремятся наши „примиренческія“ группы. Только на почвѣ реального дѣла пріобрѣтаютъ значеніе тѣ или другіе организаціонные шаги.

Конечно, сторонники „Нашей Раб. Газ.“ не могутъ и не должны оставлять безъ вниманія такіе цѣнные и интересные шаги объединительной самодѣятельности, какъ объединеніе большевиковъ и меньшевиковъ въ Петербургѣ, на фабрикѣ Эриксонъ, на Петербургской сторонѣ и др.

Крайне необходимо устраивать дѣловыя совѣщанія съ этими элементами по всѣмъ очереднымъ вопросамъ рабочаго движенія—политическимъ, культурно-просвѣтительнымъ и экономическимъ,—ставя эти вопросы на практическую почву, для выясненія ближайшихъ путей совмѣстной работы въ массѣ. Не менѣе необходимо серьезное выясненіе „нашихъ разногласій“, не только на этихъ совѣщаніяхъ, но и въ болѣе обширныхъ аудиторіяхъ, въ рядѣ популярныхъ докладовъ и собесѣдованій.

Къ этому для передовыхъ меньшевистскихъ группъ непосредственно примыкаетъ новая, чрезвычайно важная задача пресѣчь намѣчающееся политическое отталкиваніе и искусственное обособленіе антиликвидаторскихъ „примиренческихъ“ группъ, создаваемое общимъ ошибочнымъ уклономъ „Борьбы“, „Единства“ и ихъ ближайшихъ единомышленниковъ—практиковъ, возможно скорѣе нейтрализовать пагубныя послѣдствія роковыхъ ошибокъ идеологовъ единства, всю эту мелкую, бездѣйственную кружковщину.

Этому успѣшно будутъ содѣйствовать указанные средства: объединенныя совѣщанія, просвѣтительная работа и,— главнымъ образомъ,— совмѣстное энергическое участіе подѣ знакомъ единства во всѣхъ массовыхъ кампаніяхъ пролетаріата. Въ процессѣ этой дѣятельности и борьбы будетъ брошенъ яркій лучъ свѣта на искусственную взвинченность, фиктивность тѣхъ разногласій съ „ликвидаторствомъ“, которыя раздуваются въ „борьбистскихъ“ и иныхъ группахъ.

Массовая работа постепенно объединитъ и болѣе широкіе поли-

тические слои пролетариата, высвобождая ихъ изъ-подъ вліянія правдистской демагогіи, ликвидируя въ нихъ навыки фракціонной нетерпимости. Это уже началось...

Только въ этой перспективѣ массовой самодѣятельности въ сторону единства, дѣлового сотрудничества различныхъ группъ среди движенія массы—можетъ быть цѣлесообразно поставленъ вопросъ о партійноорганизаціонномъ единствѣ, какъ непосредственномъ и общемъ продуктѣ намѣчающагося единства дѣйствительнаго рабочаго движенія.

Въ разрѣшеніе этого вопроса предлагаются разные проекты. Ю. Ларинъ рекомендуетъ на страницахъ „Борьбы“ федерацію по всей странѣ. Редакція „Борьбы“ не согласна съ этимъ проектомъ, указывая, что федерація можетъ изъ „объединительной повязки“ легко превратиться въ *клинъ*, задерживающій расколъ.

Я готовъ присоединиться къ точкѣ зрѣнія редакціи „Борьбы“, предвидя извѣстную опасность въ этомъ закрѣпленіи раздѣльнаго существованія. Единство организаціи, при доброй волѣ, при наличности уже имѣющихъ мѣсто теперь (пусть нѣсколько поспѣшныхъ, но все же весьма цѣнныхъ) попытокъ частнаго организаціоннаго объединенія, и какъ болѣе отдаленное слѣдствіе расширенія единства рабочаго движенія,—думается, вполне достижимо. И не нужно разбивать волю къ единой организаціи консервативнымъ вліяніемъ федераціи...

Институтъ „раздѣльнаго жительства“ несомнѣнно многимъ понравился и продолжаетъ нравиться. Фракціоннаго противника нѣтъ подъ бокомъ; онъ далеко, на страницахъ другой газеты, въ другихъ организаціяхъ; никто не суетъ палокъ въ колеса... Ну, что жъ, конечно, придется встрѣтиться лицомъ къ лицу съ нѣкоторыми „семейными непріятностями“ въ первое время возстановленнаго сожительства. Тутъ искренніе сторонники единства должны призвать къ себѣ на помощь всю свою выдержку, весь свой политическій тактъ, свое живое чувство ответственности передъ общими интересами рабочаго движенія, чтобы изъ-за мелкихъ столкновеній не разбить хрупкую скорлупу перваго объединенія.

*
* * *

Передъ рабочими коллективами сторонниковъ „Нашей Рабочей Газеты“ стоитъ большая задача. Дѣло единства, пріобрѣтающее все новыя силы, въ то же время осложнилось. Появилась опасность, идущая отъ ошибокъ нѣкоторыхъ литературныхъ и рабочихъ группъ. И эту опасность нужно учесть, ее нужно преодолѣть.

Рабочіе—меньшевики въ дѣлѣ единства будутъ продолжать свою старую работу, расширяя, углубляя, детализируя ее.

Рабочіе—меньшевики не повѣрятъ, что ихъ выношенные въ борь-

бѣ взгляды „односторонники“, и что вся ихъ работа въ движеніи есть проявленіе какой-то фракціонной однобокости. Они не повѣрятъ тому, что для осуществленія единства они должны пожертвовать своими взглядами и замѣнить ихъ благообразнымъ „среднимъ образомъ мыслей“. Они пройдутъ мимо швейцарскихъ анекдотовъ Г. В. Плеханова, и, укрѣпляя свое теченіе, не отказываясь отъ своихъ тактическихъ принциповъ, займутся дѣломъ воспитанія массоваго движенія въ единствѣ дѣйствій, ликвидаціи кружковщины, сплоченія всѣхъ друзей единства на конкретномъ сотрудничествѣ ихъ въ массовомъ движеніи.

Эта работа, эта честная, дѣйственная, демократическая линия непосредственно приведетъ къ расчищенію путей для воплощенія воли Интернаціонала, авторитетъ слово котораго мы скоро услышимъ.

К. Оранскій.

† Даниль Деліонъ¹⁾.
(1852 — 1914 г.).

Въ одномъ Нью - Йоркскомъ госпиталѣ, послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни, 11 мая (нов. ст.) скончался на 62 г. одинъ изъ наиболѣе крупныхъ, если не самый выдающійся во многихъ отношеніяхъ, американскій социалистъ, лидеръ Соціалистической Рабочей партіи („S. L. P.“) Даниль Деліонъ.

Извѣстіе о его смерти, — какъ это не покажется страннымъ съ перваго взгляда, — въ рядахъ американскихъ социалистовъ — вызвало діаметрально противоположныя чувства: между тѣмъ какъ одни, меньшинство, были очень огорчены, огромное большинство другихъ, наоборотъ, встрѣтило его болѣе, чѣмъ равнодушно. Вотъ, на примѣръ, что по поводу кончины Деліона написала самая выдержанная, послѣдовательная американская марксистская нѣмецкая газета и вмѣстѣ съ тѣмъ наиболѣе старый социалистическій органъ, здѣсь существующій 36 лѣтъ — Ньюіоркскій „Volkszeitung“:

„Съ умершимъ... случилось, то же, что и со многими другими: онъ умеръ на пару десятилѣтій позже, чѣмъ ему слѣдовало, — онъ давно пережилъ себя. Вѣрный своему правилу — уничтожать все то, чего онъ не могъ себѣ подчинить, Деліонъ въ

¹⁾ *Примѣч. отъ редакціи:* Печатаемая ст. Л. Дейча о Деліонѣ, редакция считаетъ вернуться къ болѣе подробному освѣщенію отрицательной роли Деліона въ рабочемъ движеніи Америки.